

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1598
30 April 2004

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1598-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
13 августа 2003 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДЬЯКОНУ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Четвертый и пятый периодические доклады Латвии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ
СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (Пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Четвертый и пятый периодические доклады Латвии (CERD/C/398/Add/2;
HRI/CORE/1/Add.12)

1. *По приглашению Председателя делегация Латвии занимает места за столом Комитета.*
2. Г-н КАРКЛИНС (Латвия) сообщает, что министерство иностранных дел Латвии создало специальную рабочую группу для подготовки рассматриваемого доклада. В этой работе приняли, в частности, участие представители министерства внутренних дел, министерства образования и науки, министерства благосостояния и министерства юстиции, а замечания этой рабочей группы были, к тому же, направлены Национальному управлению по правам человека и Латвийскому центру по правам человека и этническим исследованиям.
3. Представитель Латвии выражает пожелание, чтобы члены Комитета учли тот факт, что лишь в 1991 году закончилась 50-летняя оккупация страны. Он напоминает, что в 1939 году Латвия оказалась в сфере влияния бывшего Советского Союза, который противоправным образом оккупировал и аннексировал ее территорию. В Латвии проводилась политика русификации, которая была постоянной угрозой для латышского населения и его языка. Все усилия, прилагаемые Латвией с 1991 года, направлены на преодоление негативных последствий этой политики.
4. Г-н МУЖНИКС (Латвия) говорит, что рассматриваемый доклад, который охватывает период 1998-2002 годов, содержит информацию о важных событиях, происшедших в стране в течение этого периода, и в частности о мерах, которые были приняты для реализации предложений и рекомендаций, сформулированных Комитетом в 1999 году при рассмотрении предшествующего периодического доклада Латвии. Он подчеркивает, что несколько неправительственных организаций и ассоциаций приняли участие в подготовке рассматриваемого доклада, который был переведен на латышский язык и опубликован в "Официальном вестнике Латвии".
5. 1998-2002 годы стали весьма насыщенным политическим периодом, для которого были характерны очень серьезные изменения на политическом и институциональном

уровнях. В 1998 году был проведен референдум о поправках к Закону о гражданстве. По итогам этого референдума были приняты меры для упрощения процедуры натурализации, например, сокращены размеры государственного сбора, экзамены на знание латышского языка стали проводиться централизованно (пункт 72) и были организованы программы языковой подготовки для неграждан. Кроме того, проведена общенациональная информационно-пропагандистская кампания.

6. Г-н Мужникс говорит, что озабоченное весьма низким числом ходатайств о натурализации правительство признало осуществление Закона о гражданстве одной из своих приоритетных задач. Оно также надеется на то, что референдум о вступлении страны в Европейский союз, запланированный на 20 сентября 2003 года, и переход к профессиональной армии будут также способствовать росту числа ходатайств о натурализации. Г-н Мужникс, в частности, подчеркивает, что в начале 2003 года парламент Латвии единогласно принял программу государственного финансирования программ языковой подготовки для кандидатов на натурализацию.

7. Г-н Мужникс сообщил, что в 2000 году в Латвии был принят Закон о государственном языке (пункт 53), который регламентирует использование государственного языка в частном секторе, когда речь идет о вопросах, затрагивающих легитимные общественные интересы. Этот Закон был признан соответствующим международным обязательствам Латвии Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (пункт 73). Серьезные усилия также предприняты для преодоления негативных последствий политики языковой сегрегации, которую проводил Советский Союз в области образования. Усовершенствованы программы языковой подготовки и инициированы новые проекты по двуязычному школьному обучению.

8. В 2001 году принята программа "Социальная интеграция в Латвии" для координации усилий по борьбе против дискриминации, действий в интересах меньшинств, а также политики в области социальной интеграции. В том же году начал действовать Фонд социальной интеграции, который оказывает культурным организациям и частным лицам, представляющим меньшинства, финансовую помощь для реализации культурных и языковых проектов (пункт 135). Речь идет об уникальном учреждении: в его состав входят пять министров, пять представителей муниципалитетов, пять представителей неправительственных организаций и пять представителей администрации Президента.

9. В 1998 году внесены поправки в Конституцию Латвии, которая дополнилась новым разделом о правах человека и гарантиях защиты этих прав на конституционном уровне. В 2000 году Латвия подписала Протокол № 12 Европейской конвенции о правах человека,

и принятый в июне 2001 года Трудовой кодекс содержит специальные положения о запрещении косвенной дискриминации.

10. Г-н КЪЕРУМ (Докладчик по Латвии) отмечает, что рассматриваемый доклад является весьма полным и содержит запрошенные Комитетом сведения, в частности о мерах по реализации рекомендаций, сформулированных в 1999 году. Он считает позитивным, что этот доклад подготовлен в рамках широкого межминистерского сотрудничества и транспарентного процесса, в котором приняли участие многочисленные учреждения. Он выражает надежду на то, что в будущем к этому процессу будет привлечено больше неправительственных организаций и групп, представляющих меньшинства.

11. Г-н Кьерум с удовлетворением констатирует, что после рассмотрения предыдущего доклада в 1999 году Латвия осуществила ряд политических мер для решения проблем, связанных с дискриминацией и расизмом. Конституция Латвии дополнена новой главой, озаглавленной "Права человека" (пункт 12), и с января 2001 года любое лицо может обратиться в Конституционный суд, если оно полагает, что гарантированные ему Конституцией права ущемляются законодательным актом, который не соответствует норме, имеющей преимущественную силу (пункт 138). Кроме того, принятый в июне 2001 года новый Трудовой кодекс гарантирует равенство в области занятости, справедливые, безопасные и здоровые условия труда, а также справедливую заработную плату без какой-либо прямой или косвенной дискриминации. В мае 2002 года в соответствии с рекомендациями Комитета по правам человека также изменено и скорректировано законодательство о выборах (пункт 53). Кроме того, в новых паспортах более не указывается этническая принадлежность, если этого не желает владелец паспорта, как то ранее рекомендовал Комитет по ликвидации расовой дискриминации.

12. Г-н Кьерум с удовлетворением отмечает, что осуществление Закона о гражданстве является для Латвии одной из приоритетных задач (пункт 72) и что в правительственные нормативные акты внесены конкретные изменения для облегчения процедуры приобретения гражданства. Он также выражает удовлетворение в связи с принятием в феврале 2001 года программы "Социальная интеграция в Латвии", цель которой заключается в создании демократического, единого гражданского общества, основанного на общечеловеческих ценностях (пункт 13). В то же время г-н Кьерум отмечает, что сохраняются определенные проблемы и некоторые аспекты заслуживают более подробного рассмотрения.

13. В отношении статьи 1 Конвенции он напоминает о том, что в своих предшествующих заключительных замечаниях по докладу Латвии Комитет выразил

беспокойство в связи с отсутствием нормативного положения, которое содержало бы четкое определение расовой дискриминации, соответствующее пункту 1 этой статьи. В этой связи государство-участник утверждает, что рекомендованное Комитетом определение содержат статья 29 нового Трудового кодекса и статья 78 нового Уголовного кодекса. Между тем из пункта 7 доклада вытекает, что определение расовой дискриминации, содержащееся в упомянутой выше статье 29, зависит, как представляется, от количественного критерия в том смысле, что оно обязывает учитывать количество затронутых лиц вопреки принятой Комитетом Общей рекомендации № XIV, которая предписывает учитывать признаки расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения таких лиц.

14. Кроме того, статья 78 нового Уголовного кодекса Латвии предусматривает уголовное наказание за любые деяния, которые проявляются в форме "преднамеренного прямого или косвенного ограничения экономических, политических или социальных прав человека или прямого либо косвенного наделения привилегиями того или иного человека по признаку его расы или национальности (пункт 5). Между тем, как отметил Институт прав человека, это положение ограничивается экономическими, политическими и социальными правами и не содержит упоминания о дискриминации, которая может быть основана на иных признаках, помимо расы и национальности. Поскольку правительство Латвии утверждает, что статьи 29 и 78 содержат общее определение расовой дискриминации, г-н Кьерум просит делегацию уточнить, охватывает это определение дискриминацию, основанную на признаках цвета кожи, родового и/или этнического происхождения, а также иные права, помимо экономических, политических и социальных. Кроме того, он хотел бы узнать, не может ли запрещение наделять привилегиями того или иного человека по признаку его расы или национальности воспрепятствовать принятию особых мер, предусмотренных в пункте 4 статьи 1 Конвенции.

15. Г-н Кьерум также напоминает, что вопреки тому, о чем говорится в пункте 9 доклада, и в соответствии с принятой Комитетом Общей рекомендацией № XI информация о различиях прав граждан и неграждан представляет для Комитета интерес. Поэтому было бы целесообразно, чтобы правительство Латвии представило Комитету перечень соответствующих различий.

16. Касаясь осуществления статьи 4 Конвенции, г-н Кьерум отмечает, что статья 78 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за действия, которые заведомо направлены на разжигание национальной или расовой ненависти или вражды, но не содержат никакого упоминания ни о межэтнической или межрасовой розни, ни об унижении какой-либо этнической группы, о которых шла речь в статье 69 прежнего Кодекса. Г-н Кьерум спрашивает делегацию, заключалась ли цель этой поправки в

изменении определения правонарушений и позволяет ли она охватывать все деяния, которые должны быть запрещены в соответствии со статьей 4 Конвенции. Поскольку судебная практика в этой области небогата, он хотел бы узнать, имеются ли статистические данные о количестве дел, принятых к производству в полиции, что делается для того, чтобы судьи и правоприменительные органы получали адекватную подготовку по этим вопросам и какие меры приняло правительство для информирования населения о возможностях обращения в суд.

17. По некоторым источникам, хотя законом и предусмотрена возможность запрещения организаций, разжигающих расовую или национальную ненависть, никакая расистская или экстремистская организация запрещена не была. Г-н Кьерум хотел бы узнать, как правительство намерено бороться с такими организациями.

18. Констатируя, что в докладе нет никаких сведений об осуществлении пункта f) статьи 5 Конвенции, г-н Кьерум обращает внимание на принятую Комитетом Общую рекомендацию № XX, где государствам-участникам рекомендуется представлять информацию о недискриминационном осуществлении каждого из прав и свобод, перечисленных в упомянутой статье. Кроме того, он спрашивает, гарантируется ли закрепленное в этом пункте право латвийским законодательством без какой бы то ни было расовой дискриминации.

19. Г-н Кьерум отмечает, что в Латвии нет всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое, как он понял, будет разработано в рамках осуществления Директивы Европейского союза о равноправном обращении независимо от расы. Он констатирует законодательные пробелы применительно к дискриминации в частном секторе, например в жилищной сфере, и спрашивает, планирует ли правительство рассмотреть этот вопрос.

20. Г-н Кьерум замечает, что в связи с процедурой получения латвийского гражданства достигнут реальный прогресс. Однако сохраняются проблемы у русскоговорящего населения - оно составляет значительную часть неграждан - и существенные различия между правами граждан и неграждан.

21. Соглашаясь с тем, что правом голоса и правом быть избранным могут быть наделены только граждане, г-н Кьерум напоминает, что Комитет неоднократно высказывался за предоставление жителям некоторых из этих прав, в частности права участвовать в выборах на местном уровне. С учетом того, что большинство неграждан Латвии прожили в этой стране значительную часть своей жизни и что вступление в Европейский союз в 2004 году может привести к предоставлению гражданам европейских

стран права участвовать в местных выборах, возникает вопрос о правомерности различного обращения с лицами разной национальности. Г-н Кьерум хотел бы узнать, планирует ли правительство предоставить негражданам право участвовать в местных выборах и почему сохраняется в силе количественное ограничение применительно к созданию политических партий негражданами.

22. Несмотря на позитивные меры, принятые правительством в области права на получение гражданства, 21% населения Латвии до сих пор составляют неграждане и число ходатайств о натурализации, как мы видим, снижается. Кроме того, как представляется, очень мало детей, родившихся в Латвии у неграждан после 21 августа 1999 года, получили латвийское гражданство при рождении.

23. Касаясь экзамена, который необходимо сдать для получения латвийского гражданства, г-н Кьерум отмечает противоречие между сообщениями ряда газет о том, что этот экзамен успешно сдают 95% кандидатов, и официальными статистическими данными о том, что не сдают экзамен 15-20% кандидатов. Кроме того, он отмечает, что из-за недостаточного знания латышского языка, сопутствующих расходов и отсутствия мотивации неграждане все чаще не хотят ходатайствовать о натурализации. Поэтому он спрашивает, намерено ли правительство повернуть эту тенденцию вспять посредством организации недорогих языковых курсов и выделения достаточного количества мест на этих курсах, снижения административных расходов и разъяснения важного значения гражданства для полной интеграции в жизнь общества.

24. Констатируя, что в докладе отсутствуют статистические данные в разбивке по этническим группам и статусу граждан или неграждан, г-н Кьерум говорит, что социально-экономические показатели об уровне доходов, занятости, уровне безработицы, жилищных условиях и отбывающих тюремное заключение лицах крайне полезны для Комитета. В этой связи он обращает внимание на принятую Комитетом Общую рекомендацию № XXV о гендерном аспекте расовой дискриминации, в которой Комитет отмечает, что женщины и мужчины не всегда подвергаются дискриминации в равной степени или в одной и той же форме. Соответственно, г-н Кьерум хотел бы получить более полную информацию о положении русскоговорящих женщин.

25. По некоторым источникам, уровень безработицы непропорционально высок среди нелатышей. В частности среди русских, он, как представляется, был в 1999 году в два раза выше, чем среди коренных латышей. Г-н Кьерум спрашивает, может ли делегация подтвердить эти цифры.

26. Согласно статистическим данным за 2000 год в области занятости и доступа к социальным услугам имеет место дискриминация, главным образом по признаку этнического происхождения и языка. В этой связи г-н Кьерум спрашивает, какие практические последствия имело принятие нового Трудового кодекса, который предусматривает равенство всех, без какой-либо дискриминации в области занятости, и предоставляли ли органы правосудия компенсацию жертвам расовой дискриминации. Он хотел бы узнать, почему критерий гражданства применяется к некоторым профессиям, в частности к пожарным, и рассматривался ли недавно список профессий, доступ к которым ограничен.

27. Касаясь общины рома, численность которой, по оценкам, варьируется от 3 000 до 16 000 человек, г-н Кьерум говорит, что сведения, которыми он располагает, подтверждают высокий уровень безработицы - по некоторым источникам, лишь 2% членов этой общины имеют постоянную работу, - а также низкий уровень образования, профессиональной подготовки и иногда неумение читать и писать. Он хотел бы узнать, какие меры планирует принять правительство для исправления этой ситуации и для борьбы с теми негативными стереотипными представлениями о рома, которые распространяют средства массовой информации. В этой связи г-н Кьерум обращает внимание делегации на принятую Комитетом Общую рекомендацию № XXVII о дискриминации в отношении рома.

28. Что касается пользования правами и свободами, предусмотренными в статье 5 Конвенции, то представляется, что просители убежища и иммигранты по-прежнему находятся в неблагоприятном положении. Так, не было закреплено никаких гарантий относительно продолжительности задержания до высылки. Кроме того, беженцы, как представляется, сталкиваются с конкретными проблемами в плане доступа к жилью, поскольку новые жильцы обязаны погасить задолженность по оплате жилья, которое им предлагается, до подписания договора об аренде. Г-н Кьерум спрашивает, верна ли эта последняя информация, и если да, что намерено сделать правительство для того, чтобы право на жилище этой группы населения обеспечивалось без какой-либо дискриминации.

29. В соответствии с последними изменениями нормативных актов о среднем государственном образовании предусматривается, что начиная с 2006 года по крайней мере пять предметов, входящих в состав учебных программ для меньшинств, будут преподаваться на латышском языке. Г-н Кьерум хотел бы узнать, каково содержание этих учебных программ, являются ли они платными и организуются ли они во всех регионах. Открыты ли эти программы для всех, и установило ли правительство их число? Также представляется, что русскоязычные родители хотят, чтобы их дети сохранили их родной язык, и они обеспокоены качеством образования, поскольку значительная часть таких

школьников наверняка столкнется в школе с проблемами, если будет получать среднее образование на латышском языке. Учло ли правительство мнения лиц, которых в первую очередь затрагивает реформа, и изучило ли оно последствия решения о введении латышского языка в качестве экзаменационного с 2007 года?

30. Констатируя, что государство финансирует лишь те частные школы, где преподавание ведется на латышском языке, г-н Кьерум хотел бы узнать, является ли это различие различием по признаку национального или этнического происхождения и каким образом правительство намерено обеспечить, чтобы лица, желающие получить образование на языке меньшинства, могли это сделать, даже если они являются выходцами из бедных семей.

31. 1 сентября 2002 года был введен в действие Закон о государственном языке для защиты латышского языка, содействия интеграции этнических меньшинств и усиления влияния латышского языка в культурной сфере. В статье 5 этого Закона "иностранном" называется любой иной язык, помимо латышского и ливского языков. В этой связи следует отметить, что для приблизительно 43% населения латышский язык не является родным.

32. Закон о государственном языке предписывает использование латышского языка во всех государственных учреждениях. Во всех иных случаях документы, представленные на других языках, принимаются к рассмотрению лишь тогда, когда к ним прилагается достоверный перевод. Хотя некоторые муниципалитеты приняли на работу переводчиков, этот Закон осложняет отношения между людьми, для которых латышский язык не является родным, и администрацией, особенно если эти лица не имеют средств для оплаты услуг официального переводчика. Г-н Кьерум хотел бы узнать, в какой мере государство-участник обеспечивает, чтобы этот Закон не ставил в неблагоприятное положение уязвимые группы, в частности заключенных и подсудимых. Он, в частности, спрашивает, изменилось ли число жалоб от этих групп после вступления в действие Закона и планирует ли государство, как ему предложило Национальное управление прав человека, создать государственное учреждение для выполнения подобных переводов.

33. Закон о государственном языке предписывает также использование латышского языка в частных учреждениях и организациях, если их деятельность затрагивает практические интересы общества, в частности если речь идет о вопросах, касающихся здоровья населения, правопорядка и безопасности, из чего вытекает, что независимые служащие и работники должны знать и использовать латышский язык. Г-н Кьерум просит делегацию уточнить, что следует понимать под "интересами общества", в отношении

каких профессий действует языковой критерий и какие знания языка требуются от соответствующих лиц.

34. Центр по государственному языку является учреждением, уполномоченным контролировать соблюдение Закона о государственном языке. Нарушение этого Закона наказывается штрафами, в частности, если латышский язык не используется в частном секторе в рамках деятельности, затрагивающей законные интересы общества. Г-н Кьерум спрашивает, планирует ли государство-участник пересмотреть это положение в соответствии с рекомендацией Европейской комиссией.

35. Как сообщают достоверные источники, 421 лицо было оштрафовано за неиспользование государственного языка в рамках профессиональной деятельности, и в частности при маркировке продуктов, поступающих на импорт. Г-н Кьерум хотел бы узнать, каким образом правительство следит за деятельностью Центра по государственному языку, каковы его методы работы и привело ли принятие данного нормативного акта к росту уровня безработицы среди неграждан.

36. Касаясь статьи 6 Конвенции, г-н Кьерум с удовлетворением отмечает, что государство-участник прилагает усилия для укрепления судебной системы, облегчая доступ к правовой помощи и организуя подготовку для судей и работников судебных органов. Он вновь выражает удовлетворение в связи с предоставлением возможности добиваться материальной и моральной компенсации в случае дискриминации на рынке труда и хотел бы узнать, можно ли также получить компенсацию в случае дискриминации по признаку расы в других областях.

37. Г-н Кьерум хотел бы узнать, обращались ли частные лица в Конституционный суд с жалобами на расовую дискриминацию и сколько жалоб и какого характера получило Национальное управление прав человека в 2002 году.

38. Касаясь осуществления статьи 7 Конвенции, г-н Кьерум говорит, что национальная программа "Социальная интеграция в Латвии" направлена на координацию усилий по интеграции в областях изучения латышского языка, натурализации и образования. Некоторые неправительственные организации заявляют о том, что меньшинства не достаточно широко привлекались к осуществлению этой программы, которая, по их мнению, не учитывает в должной степени права меньшинств и необходимость борьбы с дискриминацией. Он хотел бы больше узнать об этой программе, а именно какие виды проектов ее составляют и затрагивают ли некоторые из них проблемы расовой дискриминации и меньшинств. Он хотел бы также узнать, осуществляется ли в рамках этой программы обучение по правам человека в начальных и средних школах и, в

частности, по вопросам борьбы с расовой дискриминацией и по положениям Конвенции о ликвидации расовой дискриминации.

39. Г-н Кьерум спрашивает, планирует ли государство-участник ратифицировать поправку к статье 8 Конвенции и сделать заявление, предусмотренное в статье 14. И наконец, он предлагает государству-участнику обеспечить широкое распространение доклада и заключительных замечаний Комитета на русском и латышском языках.

40. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС приветствует усилия, прилагаемые государством-участником для приведения его законодательства в соответствие с положениями Конвенции. Касаясь осуществления статьи 2, он говорит, что новый Трудовой кодекс содержит определение косвенной дискриминации, и спрашивает, какие правила, критерии или практика "применимы и необходимы и могут быть оправданы объективными обстоятельствами" (пункт 7). Он хотел бы узнать, есть ли среди случаев дискриминации, доведенных до сведения Национального управления прав человека, дела, касающиеся расовой дискриминации, и, если да, каковы результаты их разбирательства. Кроме того, как обстоит дело с планами учреждения института омбудсмена?

41. Г-н Валенсия Родригес полагает, что статья 78 Уголовного кодекса в принципе удовлетворяет положениям пункта а) статьи 4 Конвенции, но имеет пробелы, которые властям Латвии надлежит рассмотреть для их последующего восполнения путем принятия нового законодательного акта или толкования. Он принимает к сведению Закон о радио- и телевизионном вещании, который, несомненно, должен способствовать предотвращению любых проявлений расизма в средствах массовой информации.

42. Касаясь осуществления пункта b) статьи 4, г-н Валенсия Родригес предлагает делегации Латвии прокомментировать Закон об общественных организациях, в соответствии с которым зарегистрированная организация может быть объявлена противозаконной, если она меняет характер своей деятельности и начинает распространять расистские идеи или разжигать расовую ненависть.

43. Что касается осуществления статьи 5 Конвенции, то в пункте 40 доклада упоминаются нарушения прав человека сотрудниками полиции, ни одно из которых не было основано на расовом или этническом происхождении жертвы. Однако г-н Валенсия Родригес полагает, что надлежит строго соблюдать статьи 317 и 318 Уголовного кодекса. Кроме того, он хотел бы получить информацию о применении упоминаемого в пункте 62 доклада нового законопроекта о предоставлении убежища с точки зрения расовой дискриминации, а также сведения, которые позволяют убедиться в том, что предусмотренные в пункте d) статьи 66 Закона о гражданстве ограничения не основаны

прямо или косвенно на расовых или этнических критериях либо на национальном происхождении.

44. Г-н Валенсия Родригес выражает удовлетворение в связи с изложенной в пункте 71 и последующих пунктах доклада подробной информацией о процедуре натурализации, которая позволяет сделать вывод о том, что Бюро натурализации учло замечания Комитета, поскольку оно стремится обеспечить равное и недискриминационное обращение и избежать неоправданных задержек.

45. Г-н Валенсия Родригес задается вопросом о том, нельзя ли истолковать приведенный в пункте 89 неисчерпывающий перечень церквей, где регистрируются браки, как проявление дискриминации в отношении не упоминаемых в перечне религий.

46. И наконец, г-н Валенсия Родригес спрашивает, имеют ли трудящиеся-иностранцы право образовывать профсоюзы, как и латвийские трудящиеся, и можно ли получить дополнительную информацию об учебных программах для рома, а также о программах по обучению грамоте представителей меньшинств.

47. Г-н ТОРНБЕРРИ отмечает, что с 1 сентября 2004 года преподавание в государственных и муниципальных учебных заведениях будет вестись только на латышском языке, а возможность продолжения образования по учебным программам для меньшинств будет по-прежнему гарантирована (пункт 131). Соответственно, он хотел бы узнать, будут ли решения по этим учебным программам приниматься с учетом мнения родителей учеников и самих учеников, и хотел бы получить более полные сведения о том диалоге, который, как отмечала делегация, правительство Латвии ведет в этой связи с различными меньшинствами. Кроме того, он задается вопросом о том, могут ли меньшинства реально "изучать латышский язык и культуру, не утрачивая сознания своей национальной самобытности", поскольку язык является основополагающим элементом самобытности любого меньшинства, и хотел бы получить на этот счет разъяснения. Он также хотел бы узнать, каково отношение меньшинств к реформам, которые называют также "латвизацией образования", и какова доля среди меньшинств лиц, поддерживающих реформы или выступающих за сохранение старой системы.

48. Кроме того, он хотел бы узнать, какая модель планирования образования была использована и учитывало ли правительство Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и Рекомендации Осло о языковых правах национальных меньшинств. Отмечая, что 60% предметов будет, как планируется, преподаваться на латышском языке, а 40% - на языках меньшинств, г-н Торнберри хотел

бы узнать, каким образом будут распределены предметы и кто будет принимать решение об этом распределении.

49. И наконец, будучи удивленным тем, что лица, не использующие латышский язык в профессиональной деятельности, будут облагаться штрафом, он спрашивает, могут ли такие санкции создать атмосферу, благоприятную для языковой интеграции меньшинств, и не противоречат ли они усилиям, прилагаемым правительством в этой области.

50. Г-н де Гутт усматривает в докладе, что Уголовный кодекс Латвии по-прежнему не содержит всеобъемлющего определения расовой дискриминации, поскольку в определении, содержащемся в статье 78 упомянутого Кодекса, не идет речь о дискриминации при осуществлении гражданских прав и об иных признаках, помимо расы и национальности. Кроме того, упоминаются лишь умышленные проявления дискриминации, хотя Конвенция не предусматривает никаких подобных ограничений. Соответственно, государству-участнику надлежит внести изменения в национальное законодательство для приведения его в соответствие со статьей 1 Конвенции.

51. Г-н де Гутт хотел бы узнать, планирует ли правительство принять меры по реализации рекомендации, содержащейся в принятом в декабре 2001 года докладе Европейской комиссии по борьбе против расизма и нетерпимости о том, что Латвии надлежит изменить уголовное законодательство таким образом, чтобы расистские мотивы лица, совершившего правонарушение, считались отягчающим обстоятельством.

52. Кроме того, г-н де Гутт говорит, что ввиду отсутствия информации о результатах судебного разбирательства упомянутых в докладе (пункт 27) дел о расовой дискриминации Комитет не в состоянии дать оценку характеру вынесенных наказаний. Поскольку несколько из этих дел касались, по всей видимости, геноцида, он также просит делегацию уточнить для Комитета характер деяний, совершенных в рамках указанных дел.

53. Изложенные в докладе условия получения латвийского гражданства свидетельствуют о том, что речь идет о сложной процедуре. Поэтому г-н де Гутт предлагает делегации дать на этот счет разъяснения и, в частности, представить более подробную информацию об уровне языковых тестов, учитывая, что в отличие от Комитета государство-участник не считает эти тесты слишком трудными (пункт 86). И наконец, в связи со статьей 14 Конвенции он хотел бы узнать, планирует ли государство-участник сделать заявление, предусмотренное в этой статье.

54. Г-н СИСИЛИАНОС говорит, что Конвенция, разумеется, не обязывает государства-участники предоставлять право голоса иностранцам, но родившиеся в Латвии и всегда проживавшие там лица должны иметь право участвовать в выборах на местном уровне.

55. Касаясь условий натурализации, он констатирует, что неграждане не имеют доступа к целому ряду профессий как в государственном, так и в частном секторе, но он не знает, о каких профессиях идет речь. И наконец, он полагает, что надлежит усилить положение Закона об образовании, касающегося использования языка, чтобы обеспечить постепенную адаптацию неграждан.

56. Г-н ЮТСИС говорит, что, поскольку определение дискриминации, содержащееся в Трудовом кодексе, является удовлетворительным, государству-участнику можно предложить взять его за основу для внесения поправки в статью 78 Уголовного кодекса. Кроме того, он напоминает, что статистические данные в разбивке по меньшинствам представляют большой интерес для Комитета в плане оценки осуществления положений Конвенции в Латвии.

57. Отмечая в докладе, что с 1999 года Латвийский центр подготовки судей организует для группы судей курс подготовки по вопросам прав человека (пункт 145), г-н Ютсис хотел бы узнать, сколько курсов организуется ежегодно и затрагивается ли в рамках этой подготовки вопрос о культурном многообразии.

58. Согласно социальным исследованиям, 60% опрошенных неграждан отказались ходатайствовать о натурализации по причине сложности обязательного экзамена (CERD/C/398/Add.2(Suppl.), пункт 10), что, по мнению эксперта, является очень высоким показателем. Каково мнение делегации на этот счет?

59. Согласно полученным сведениям, приведенным в докладе, за 12 лет на рассмотрение судебных органов было передано лишь 12 дел, касавшихся расовой дискриминации. Г-н Ютсис хотел бы, чтобы делегация объяснила, почему обращения в суд были столь редкими.

60. Г-н ТАН с удивлением прочел в пункте 66 d) доклада о том, что латвийское гражданство не предоставляется лицам, которые, например, были работниками правоохранительных учреждений иностранного государства или понесли наказание в каком-либо ином государстве за совершение преступления, считающегося таковым и в Латвии. Он говорит, что прошлое лиц не должно учитываться при предоставлении гражданства, и полагает, что Латвии пора смягчить ограничения в отношении натурализации, в результате которых значительное число лиц не могут ходатайствовать о

латвийском гражданстве, хотя его получение было бы для них законным. Г-н Тан также отмечает, что, по некоторой информации, тысячи лиц, принадлежащих к этническим меньшинствам, являются апатридами, хотя их семьи живут в Латвии на протяжении веков. Соответственно он задается вопросом о том, не являются ли положения Закона о гражданстве 1994 года слишком ограничительными.

61. Г-н БОССАЙТ говорит, что в связи с содержащимся в Уголовном кодексе Латвии определением расовой дискриминации (пункт 5 доклада) возникает несколько вопросов. Во-первых, там не упоминаются гражданские права, хотя они имеют важнейшее значение для осуществления прав человека. Во-вторых, речь идет о дискриминации по признаку национальности. Эксперт спрашивает, что следует понимать под "национальностью": национальное происхождение или гражданство. В-третьих, применительно к экономическим и социальным правам из определения могло бы вытекать, что во избежание любых форм дискриминации государство-участник должно выполнять одни и те же обязательства в отношении граждан и иностранцев, включая лиц, находящихся в стране незаконно.

62. Г-н Боссайт понимает, что государство-участник прилагает усилия для защиты латышского языка и более широкого его использования, поскольку язык является основополагающим элементом национальной самобытности. Он, однако, считает, что законодательство о латышском языке является слишком жестким, в частности положение о том, что кандидаты на законодательных выборах должны владеть государственным языком на самом высоком уровне. По его мнению, это положение ущемляет демократическое право избирателей свободно избирать кандидата по своему выбору. И наконец, касаясь проверок, проводимых в частном секторе, для контроля за использованием латышского языка, эксперт отмечает, что штрафы могут налагаться в тех случаях, когда деятельность ущемляет законные интересы общества, и просит делегацию уточнить смысл этой фразы.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, говорит, что он знает о негативных последствиях коммунизма и понимает, что латвийское государство было обязано приложить значительные усилия для укрепления новой нации. Однако тот факт, что Латвия является независимой и демократической страной уже в течение 12 лет и что ее целостности более никто не угрожает, должен побудить власти смягчить законодательство о гражданстве. Ненормально, когда в государстве-участнике столько неграждан и при сохранении крайне жестких условий получения гражданства потребуются еще десятки лет, чтобы они стали латвийскими гражданами.

64. В том что касается образования, важно также, чтобы Латвии удалось добиться более точного баланса между защитой латвийской культуры и языка и сохранением самобытности меньшинств. Как бы то ни было, с вступлением Латвии в Европейский союз в 2004 году властям придется пересмотреть национальное законодательство во многих областях и проявить большую гибкость.

65. Г-н ШАХИ отмечает, что в пункте 5 доклада государство-участник признает, что статья 78 Уголовного кодекса, касающаяся расовой дискриминации, имеет пробелы, но что Институт прав человека полагает, что эти несоответствия могут быть устранены в результате надлежащего толкования. Эксперт отмечает, что расовая дискриминация является достаточно серьезной проблемой, чтобы не допускать никакого толкования затрагивающих ее положений.

66. По мнению г-на Шахи, положения статья 4 Конвенции не отражены достаточным образом в латвийском законодательстве, которое не содержит ни одного конкретного упоминания о разжигании расовой ненависти. Кроме того, в докладе нет никаких конкретных сведений о деятельности расистских и экстремистских организаций и, как представляется, не принималось никаких мер для запрещения подобных организаций.

67. Касаясь языковых проблем, г-н Шахи говорит, что, хотя государство-участник обоснованно принимает меры для поощрения использования латышского языка, ему надлежит также следить за тем, чтобы не ущемлять интересы меньшинств, говорящих на других языках, в частности русскоговорящих лиц, которых в Латвии очень много.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Латвии за представление доклада и предлагает ей ответить на вопросы и замечания Комитета на следующем заседании.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.